

№ 171

Двадцать четвертый годъ.

№ 171

ПРИДАЗОВОСНІИ ПРАИ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Основана С. Х. АРТУРЮКОВЫМЪ.

Памяти А. П. Чехова.

Таганрожцы и А. П. Чеховъ.

Десять лѣтъ!
 Прошло уже десять лѣтъ съ того рокового момента, когда по всей Россіи пронеслась страшная вѣсть о смерти любимого писателя.
 Десять лѣтъ! А кажется, будто это произошло только вчера, но вѣкомъ случай, очень недавно, такъ еще остро чувствуется эта немалая потеря, такая тяжелая утрата, такъ свѣжо вспоминается, такъ стремительно быстро прокатились эти годы безогонечной скорби, вследствие утраты великаго писателя и замѣчательнаго человека...
 Чеховъ говорилъ:
 — Черезъ 7 лѣтъ после моей смерти меня перестанутъ читать.
 Но прошло уже 10 лѣтъ, а Чехова не только не перестали читать, но наоборотъ, съ каждымъ годомъ интересъ къ его произведеніямъ все болѣе и болѣе растетъ, все болѣе и болѣе растутъ имя писателя, все обаятельнѣе становятся его образы, — и въ настоящее время и въ Россіи писателя болѣе популярнаго, чѣмъ А. П. Чехова.
 Таганрожцы не очень много вниманія удѣляли моему даровитому земляку, когда онъ жилъ.
 Читали его мало, писемъ не дѣлали сборовъ, даже впервые поставленныхъ.
 Публика недоумѣвала, удивлялась и... скучала.
 Говоря просто, она не понимала Чехова.
 А сейчасъ въ Таганрогѣ и въ почти дома, гдѣ не зачитывались бы Чеховымъ. Его пьесы всегда горячитуровать сборы, его письма трудно найти въ книжныхъ магазинахъ, ихъ расхватываютъ сейчасъ же по голученіи.
 Не выказывали особаго вниманія А. П. Чеховъ къ себѣ и когда пріѣзжалъ въ Таганрогъ.
 Это даже замѣтилъ и самъ нашъ талантливый землякъ.
 — Таганрогъ мнѣ нравится еще и потому, — говорилъ онъ, — что здѣсь меня не трогаютъ, не надоедаютъ. Здѣсь я могу спокойно отдохнуть.
 Чеховъ довольно часто пріѣзжалъ въ Таганрогъ, но ни разу его здѣсь не чествовали, не устроили радуши-

яго приема.
 Только однажды горсть мѣстной интеллигенціи затѣяла ужинъ съ участіемъ А. П., но на ужинъ явилось всего десятокъ полтора человекъ, и онъ вышелъ неудачнымъ, скучнымъ, вѣдь было немного народу. А. П. Чеховъ молчалъ, морщился, когда выражали восторгъ, замѣтно смущался и очень неохотно отвѣчалъ на вопросы.
 А потомъ въ городѣ говорили:
 — Удивительно скучный человекъ, этотъ вышъ Чеховъ. Молчать, молчать. Не то онъ важничаетъ, не то смущается, не разберешь.
 Но послѣ ужина, когда осталось съ нами два-три человека, А. П. сразу преобразился.
 Онъ шутилъ, смѣялся, разсказывалъ много смѣшныхъ вещей, вспоминая свое дѣтство.
 Изъ представителей городского управленія Антонъ Павловичъ былъ близокъ только съ Павломъ Федоровичемъ Юрдановичемъ, тогдашнимъ управителемъ, а пятый членомъ Государственнаго Совета.
 А. П. часто обѣдалъ у него, велъ оживленную переписку, преимущественно касаясь интереса родного города, и главнымъ образомъ, городской библиотеки.
 Остальные члены управы и головы и гласные были къ А. П. совершенно равнодушны, его почти не замѣтили.
 Бывало пріѣдешь въ управу и скажешь:
 — Чеховъ пріѣхалъ.
 — Слыхали. — отвѣчаютъ чуть ли не пренебрежительно, — уже Павелъ Федоровичъ съ нимъ возится, даже въ управу не ходитъ.
 — Надо бы ему визитъ сдѣлать, устроить что нибудь, вообще оказать вниманіе. Онъ такъ пріѣзжалъ въ Таганрогъ.
 — Вотъ еще недоставало! Юрдановъ визитъ его въ свои руки, пусть и устраиваетъ.
 Обратился къ Павлу Федоровичу.
 — Вы не можете, конечно, сомнѣваться въ томъ, что я хотѣлъ бы, чтобы таганрожцы проявили возможно болѣе теплое и радующее своему талантливому земляку, — ска-

залъ Павелъ Федоровичъ, — но изъ моихъ стараній ничего не выходитъ. И дѣлать намеки въ управу, ихъ старались не принимать. Вѣдь чествованіе на себя я не могу; и такъ уже здѣсь распространяютъ слухи, будто вся моя забота о Чеховѣ, — есть не болѣе, какъ желаніе купить себѣ лучшую славу Антона Павловича.
 Такъ изъ нашихъ стараній ничего и не вышло. А. П. не было оказано должанаго вниманія, — изъ всего таганрожскаго городского управленія того времени только одинъ П. Ф. Юрдановъ относился съ особымъ вниманіемъ къ А. П., что очень трогало нашего даровитаго земляка и въ нѣкоторой степени явилось съ собою таганроженцевъ, чего конечно, онъ не могъ не замѣтить.
 Однажды А. П. даже сказалъ:
 — Теперь я къ вамъ пріѣду, когда меня назначатъ таганрожскимъ окружнымъ начальникомъ. Тогда меня здѣсь встрѣтятъ съ большою торжественностью.
 И тутъ же добродушно засмѣялся:
 — Ишь, я шучу. Пріѣду въ будущемъ году.
 Приближался 25-лѣтній юбилей литературной дѣятельности А. П. Чехова. Надо было и Таганрогу откликнуться на это всероссийское торжество, но таганрожцы по характеру своему не очень экспансивны, въ нихъ нѣтъ восторженности, особенно, если рѣчь идетъ о писателѣ, и еще о своемъ землякѣ.
 Никто не пророкъ въ своемъ животнѣ.
 Этого мы толковали о томъ, что бы одинаково чѣмъ нибудь этого дня, но холодомъ вѣло отъ этихъ толковъ.
 Не чувствовалось горячаго порыва, искренняго восторга. Какъ-то будто чужды и непопаяты таганрожцамъ пылъ немногихъ страстныхъ поклонниковъ Антона Павловича.
 Г. Юрдановъ одинъ боролся съ этимъ холодомъ, пытая вѣрнуть сознниковъ въ лицѣ сотрудниковъ «Приаз. Края».
 Юбилей приближался, а мы еще ничего не сдѣлали.
 7-го ноября 1903 года я получилъ отъ П. Ф. Юрданова слѣдующее письмо:
 «Многоуважаемый Абрамъ Борисовичъ! Если вы помните, я уже давно жду случая отпраздновать какое либо событіе и въ жизни Антона Павловича, чтобы имѣть возможность напомнить Таганрогу о необходимости достойнымъ образомъ выразить сочувствіе города своему смятативному согражданину. Стучай этого, наконецъ, есть: въ будущемъ году приближается 25-лѣтній юбилей его литературной дѣятельности. Я не знаю, въ какой день его

будетъ праздновать въ литературномъ мѣрѣ, но мнѣ кажется, что Таганрогу слѣдуетъ отпраздновать его 17 января 1904 г., т. е., въ день рожденія Антона Павловича въ Таганрогѣ, и въ день его ангела. Какъ отпраздновать городъ къ этому событію, еще трудно сказать, но я имѣю въ виду сдѣлать дѣлѣ слѣдующія предложенія:
 1) Иерусалимская ул. носить свое вѣкъ неподходящее и трудно запоминное названіе. По вѣсьмъ дѣлѣ, она должна называться Александровской, а Александровская, какъ мѣсто рожденія Чехова, можетъ называться «Чеховской».
 2) Необходимо и пора давно избрать Антона Павловича въ почетные граждане Таганрога.
 3) Назвать городскую библиотеку «Чеховской».
 4) Повѣсить портретъ А. П. въ библиотеку.
 5) Устроить въ театрѣ и артистическомъ обществѣ спектакли итд. произведеній А. П. и сборъ образовать въ фондъ на постройку здания для библиотеки и музея. По возможности устроить чествованіе и въ обществѣ «Самопомощь» и др., и по возможности, за плату съ тѣмъ же назначеніемъ.
 6) Просить разрѣшеніе на сборъ пожеланій для этой же цѣли, и т. д.
 Вы знаете, какъ трудно расшевелить сразу нашу публику, и потому и я рѣшаюсь подѣлиться съ вами своими предложеніями, въ надеждѣ, что вы не откажете исполвить и осторожно подготовить публику къ «серьезному» выслушанію моихъ предложеній. Предполагаемый день празднованія выводится въ воскресенье, что очень удобно. Но особенно, разсчитывая на ваше содѣйствіе въ дѣлѣ склонивъ на меня труднѣе, я это дѣлаю. Если что нибудь придумаю еще, не откажете подѣлиться. Спѣшу пожелать вамъ предложеніями съ вами потому, что уже въ воздухѣ носится пожеланіе пріеступить къ юбилею не подходящая имена. О подробностяхъ переговоровъ съ вами лично.
 Изъ этого письма вы можете видѣть, какими предосторожностями приходилось обставитъ чествованіе, хотя бы и самое скромное, талантливато писателя.
 И какъ мы ни старались, все же удалось только часть исполнить изъ предложеній г. Юрданова.
 Самое главное не было сдѣлано.
 Антонъ Павловичъ не былъ избранъ почетнымъ гражданиномъ города, таково было отношеніе таганроженцевъ къ А. П. Чехову въ жизни.
 Обыкновенно говорилъ словами Тургенева и въ «Чайкѣ»:
 — Да, талантливо, смѣло, но до Тургенева ему еще очень далеко.
 Официально здѣсь настоящимъ образомъ Антона Павловича только почитали, какъ великаго таланта нашего земляка, какою безогонечною любовью и заботою было его сердце къ человѣчеству, какою яркостью и живостью поражаютъ насъ художественные образы его произведенія.
 Однажды одинъ таганрожецъ сказалъ мнѣ:
 — Мнѣ стыдно, что я пріѣзжалъ Чехова. Я читалъ его урывками, не очень внимательно. Ничего себѣ, мнѣ, но ничего особеннаго. Однако, недавно, на отдыхѣ, я перечиталъ всего Чехова полъ-рядъ, и былъ пораженъ! Былъ пораженъ, что не имѣть прежде ни его громаднаго художественнаго таланта, ни его убѣдитель. Когда полъ-рядъ прочиталъ его разсказы: «Степь», «Мушкетеры», «Въ оврагѣ» и др., то страшно становился! Какимъ яркимъ, могучимъ протестъ противъ крестьянской беспробудной тьмы, нищеты, безправія! Какимъ жалостью къ крестьянской нуждѣ, какой протестъ противъ произвола! И главное, — какая несокрушимая вѣра въ лучшее будущее! И невѣлю думать, ужъ не Чеховъ ли подготовилъ своимъ произведеніями 1905 годъ, и конституцію в парламентѣ, изъ которыхъ, впрочемъ, пока еще ничего хорошаго не вышло. Да! Теперь я понимаю, почему и тѣмъ намъ Чеховъ заимать не одну только Россію, но и весь культурный міръ...
 Такъ, постепенно, завоевать Антонъ Павловичъ таганроженцевъ, но уже послѣ своей смерти.
 Таганрогъ былъ неизменно, ко-

гда праздновали и въ болѣе солидномъ рожденіи писателя.
 Театры были переполнены, точно такъ же и адане думъ во время торжественнаго застѣянія.
 Читались вселю лекціи и чтенія, наивъ толпа жадно ихъ слушала.
 То же самое было и недавно. 17 января, въ день открытія Чеховской библиотеки.
 Когда пріѣхали къ намъ братья и сестра Антона Павловича, столь начинавшие намъ дорогія черты почтеннаго писателя, таганрожцы торжественно ихъ принимали, какъ никогда не принимали самого писателя.
 И не сбирлось, не хотѣлось избрать, что его уже нѣтъ, что прошло уже почти 10 лѣтъ, — и казалось, что онъ здѣсь, что на насъ смотритъ

его лице глаза и насмѣливо добродушно улыбаются!
 Десять лѣтъ!
 Теперь ему было бы всего только 54 года, время самаго яркаго расцвѣта таланта Толстого, Тургенева, Гончарова, а его уже 10 л. какъ нѣтъ...
 Жестокія проказы судьбы! Роковые капризы природы!
 Вѣсть 35-лѣтняго юбилея славною литературной дѣятельности даровитаго современника, мы должны отмѣтить уже 10-тихъ годовую его смерти.
 Какая обидя для великаго чело-вѣческаго ума, погибшаго отъ какой то ничтожной чохотки...
 Съ этимъ трудомъ, невозможно примириться!
 ШИМЛЕРЪ ИЗЪ ТАГАНРОГА.